

— Ой, какой у тебя изящный нефритовый кулон. — Сюй Вэньхуа лежал на мягкой кушетке и, заметив кулон на поясе Чжан Чусина, казалось, вспомнил, что в прошлый раз его не было.

— А, ты про это? — Чжан Чусин снял кулон и протянул Сюй Вэньхуа. Украшение было вырезано из бараньего жира-нефрита: на лицевой стороне красовалась прекрасная девушка, а на обратной было выбито четыре иероглифа: «Шэньту Цзиньсюань». — Между прочим, это вопрос всей моей жизни.

— Шэньту Цзиньсюань... Кажется, где-то я уже слышал это имя. Где же? — задумался Сюй Вэньхуа.

— Можешь не ломать голову. Клан Шэньту из Линьхайской управы в провинции Гуаннин — знаменитая семья боевых искусств. Говорят, они происходят от Шэньту Цзя, канцлера времен ранней династии Хань, — пояснил Чжан Чусин.

— Ах вот оно что. Говорят, хоть этой Шэньту Цзиньсюань всего тринадцать лет, она уже известная на весь Гуаннин талантливая девушка, к тому же прекрасно владеющая боевыми искусствами. Люди сказывают, что со временем она наверняка превратится в несравненную красавицу. Стоп, неужели ты хочешь сказать, что она твоя невеста?

— Угу, — кивнул Чжан Чусин.

— С чего это вдруг?... — Сюй Вэньхуа с любопытством и легкой усмешкой посмотрел на него.

— Эх, — вздохнул Чжан Чусин. — Два донельзя скучных старика напились вдрызг и попросту распродали судьбы собственных детей.

— Так ты же мог отказаться. Ты ведь вечно твердишь, что хочешь быть свободным ветром, — заметил Сюй Вэньхуа.

— Ветер ведь тоже гонится за облаками. И вместо того чтобы в будущем созерцать небесные тучи и гадать, куда же их унесет, лучше уж заранее сделать выбор, — беззаботно ответил Чжан Чусин.

— Да ладно, — с некоторым удивлением посмотрел на него Сюй Вэньхуа. — Помнится, когда в пекинской таверне Люцюаньцзюй ты заявлял, что намерен быть свободным ветром, ты выглядел совсем иначе. И вообще, разве ты не собирался вырваться из-ких пут старика?

— Хм... По правде говоря, прожив столько лет, я так до конца и не понял, от чего именно мне хотелось избавиться. От тех книг? Пусть в детстве я и купался в море литературы, это ни капельки не утомляло — в те времена мне жилось так уютно и радостно. Хотел освободиться от его влияния? Похоже, тоже нет. Хоть я вечно и спорил с ним наперекор, я знал: это лишь бравада, пустые слова. Но стоило мне оказаться вдали от него, как я понял, насколько же это

успокаивает — чувствовать за спиной надежную опору. И пусть я не знаю, действительно ли все то, чем я владею сейчас, нужно мне самому, я точно знаю: живу я прекрасно. Если подумать, у меня нет ни единой причины затевать обиду на отца. Пусть он и не оставил мне несметных богатств, я знаю: он подарил мне целый мир.

Лицо Чжан Чусина в этот момент озарилось глубокой ностальгией, а взгляд стал чистым и пронзительным.

— Ну ты и... впрямь человек не от мира сего, — с улыбкой произнес Сюй Вэньхуа.

— Кстати, как там Цзыюнь поживает в своей так называемой школе унтер-офицеров? — не дожидаясь ответа Сюй Вэньхуа, продолжил Чжан Чусин. — Если вспомнить эту школу унтер-офицеров и порядки в твоём Цинъивэе, которые ни на что не похожи... скажи-ка, часом, не на императорский ли престол ты метишь?

— Кхе-кхе, — от столь прямой формулировки Сюй Вэньхуа едва не поперхлся воздухом. С трудом переведя дыхание, он возразил: — Разве так можно выражаться? Мысли о троне... пусть они у меня и возникали, но это совершенно естественное желание: найдется ли в этом мире хоть один мужчина, который никогда не мечтал о трех дворцах и шести парках наложниц? Я здесь лишь для того, чтобы сделать всё возможное и изменить кое-какие вещи. А до императорского престола мне еще ой как далеко.

— Но Цзыюнь говорил мне, что у тебя тут просто земля истинного владыки, от тебя так и веет дыханием Сына Неба, — поддел его Чжан Чусин.

— Серьезно? Об этом-то я точно никогда не думал.

— А как по-твоему, сможет ли Цзыюнь в будущем дослужиться до великого главнокомандующего или наместника? Помнится, в детстве кто-то гадал ему по лицу и предсказал, что он станет великим полководцем.

Уж чего-чего, а мыслить последовательно этот парень явно не умел — его рассуждения скакали с невероятной легкостью.

— Понятия не имею. Никто не в силах доподлинно предугадать будущее — ни свое, ни чужое.

— И то верно.

— Если подумать, какими же навыками ты вообще владеешь? Мне жутко любопытно: сколько еще сокровищ у тебя спрятано в душе? — уставившись в глаза Чжан Чусину, спросил Сюй Вэньхуа.

— Я же говорил: расчеты и исследование вещей, астрономия и география, целительство и

травоядничество, литье и металлургия, садово-парковое дело, судостроение и мореплавание — всё, что можно сделать своими руками, я в большинстве своем умею, — под пронзительным взглядом Сюй Вэньхуа он ничуть не смутился. Напротив, это Сюй Вэньхуа, продолжая всматриваться в его ясные и глубокие глаза, вдруг заискивающе замигал.

— Серьезно, что ли? Между прочим, Ведомство тылового обеспечения вечно пытается наладить выпуск пушек и ружей, но дело с мертвой точки не движется. Я слышал, за это отвечает Ремесленная палата — не мог бы ты помочь? — голос Сюй Вэньхуа при этом вновь приобрел просительные, угодливые нотки.

— Вот оно что... В общем-то, можно и помочь, но вещь эта сложная. Главная загвоздка в том, что для нее требуются особые механизмы для сверления стволов, а для этих механизмов нужны высококачественная сталь и прецизионные шестеренки. К тому же сами стволы предъявляют высочайшие требования к металлу. Шестеренки-то я сделать смогу, но для стали необходимы железный рудник и плавильные мастерские. Сам понимаешь, для выплавки хорошей стали нужны качественный уголь и печи с высокой температурой. Сказать легко, но дело это не из простых.

— Все эти вопросы я улажу. Ты можешь гарантировать, что выплавишь качественную сталь?

— Без проблем.

— С этой минуты ты — главный инспектор оружейного отдела Ведомства тылового обеспечения Цинъивэя, ранг — младший шестой.

— А?!

— Впредь все неадминистративные дела оружейного отдела переходят в твое ведение. Жалование увеличивается на семьдесят лянов серебра в месяц.

— Но у меня такое чувство, будто ты меня только что продал, — поморщился Чжан Чусин.

— Ну что ты, как можно! — расплылся в улыбке Сюй Вэньхуа. — Я в тебе души не чаю, разве ж я мог тебя продать?

— Да неужели?

— Конечно, конечно. И кстати, глянь-ка, — Сюй Вэньхуа достал карманные часы (хотя Чжан Чусин называл их просто часами, Сюй Вэньхуа переименовал их в карманные) и с еще более льстивой улыбкой произнес: — Шестой страж часа петуха, уже полседьмого вечера. Тебе пора браться за ужин. Я провел с тобой весь день, уважь старика, накорми меня вкусеньким!

С тех пор как Сюй Вэньхуа распробовал стряпню Чжан Чусина, он зачастил сюда нахлебником,

а пару раз даже притащил с собой жену.

— Проваливай к черту, — бросил Чжан Чусин.

<http://bllate.org/book/21108/2142441>